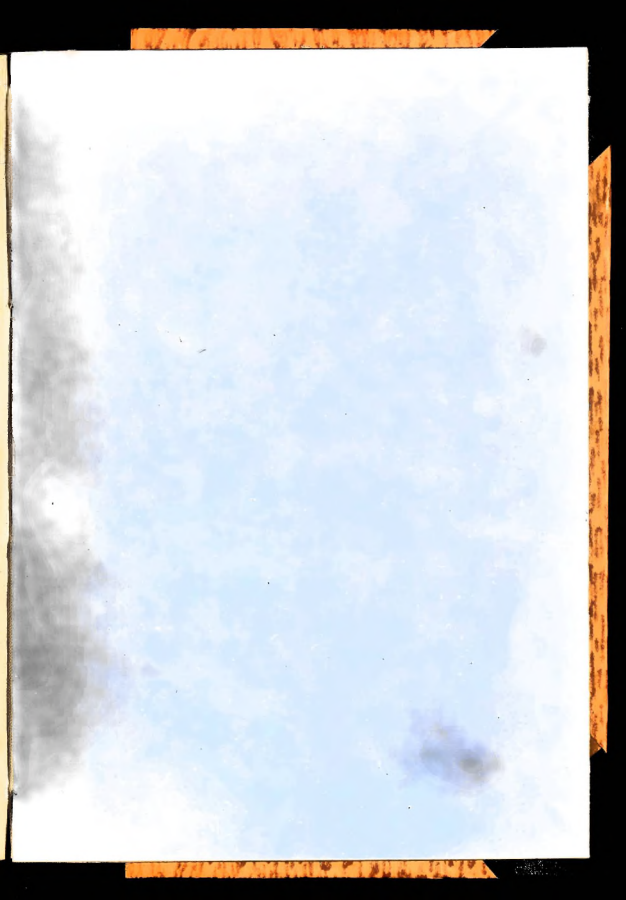

Троцкий, Л.
Письмо к
революцион-
ным Военным
Советам Фрон-
тов, Армий
М., 1920.

ИМЛ — Библиотека
ЕНІН
П558

На правах рукописи.

ЕНЧ
П558

Троцкий, Л.Д.

ПИСЬМО

к Революционным Военным Советам
Фронтов, Армий и ко всем ответственным
работникам Красной Армии и Крас-
ного Флота.

Москва, 1920 г.

1-й экз

ИНТЕРНО

и производственных предприятий
в целях улучшения их работы
и повышения производительности
всего народного хозяйства

ИЛ 111
Л 558

Исполнительный отдел
при ЦК КПСР (С) 1978

~~с. 90~~
~~1/278~~

10 629 50 (1000)

~~27~~
3105 с. 1.
~~30~~

П И С Ь М О

к Революционным Военным Советам Фронтов, Армий и ко всем ответственным работникам Красной Армии и Красного Флота.

БОЛЬШЕ РАВЕНСТВА!

Коммунистический строй означает равные или, по крайней мере, однородные условия существования для всех членов общества—независимо от выполняемой ими работы или различия способностей. Мы к этому придем, как только общество наше станет богаче и вместе с тем устранил наиболее грубые и несправедливые пережитки старого строя. Сейчас мы живем в переходную эпоху. Старые навыки и привычки имеют еще большую силу над людьми. К тому же необходимейших для жизни материальных благ крайне недостаточно. Мы вынуждены применять в распределении как средств, так и сил, систему уларности, т. е. в первую голову обеспечивать работниками и материальными-средствами наиболее важные отрасли государственной работы. Отсюда получилось то привилегированное положение, которое, несомненно, имеет военная организация в Советской России. Лозунг «все для фронта» означал и продолжает означать ослабление местных советских, партийных и профессиональных учреждений, ослабление работы просвещения, ослабление питания рабочих и работниц— в целях обеспечения вооруженных сил Советской Республики всем необходимым. Таким образом сложилось такое положение,

при котором для рабочего перевод на красноармейский паек означает чуть не идеал, в большинстве случаев недостижимый.

Рабочий класс и революционная часть крестьянства понимают значение Красной Армии и необходимость снабдить в первую голову именно ее. Если бы не было этого сознания, Красной Армии не существовало бы. В готовности поддержать Красную Армию всем необходимым мы снова убеждаемся каждый раз—идет ли речь о формировании добровольческих маршутных эскадронов или о сборе теплых вещей и т. д.

Тем не менее рабочая масса, живущая на голодном пайке, не может не следить как за тем, чтобы армия не требовала со своей стороны больше, чем действительно необходимо, так и за тем, чтобы все, доставляемое армии, действительно доходило по назначению. Так как в этом отношении далеко не все, разумеется, обстоит благополучно, то в рабочих массах имеется естественное недовольство против беспорядков, несправедливостей и злоупотреблений отдельных органов военного ведомства.

К этому присоединяется еще тот факт, что внутри самой военной организации опять-таки существует неравенство—в одних случаях вполне объяснимое и неизбежное, но в других совершенно не вызываемое необходимостью, чрезмерное и иногда прямо преступное.

Каждый красноармеец-боевик вполне мирится с тем фактом, что командир его части располагает известными преимуществами в отношении квартиры, способа передвижения и даже обмундирования. Честный и разумный красноармеец знает, что командир должен иметь возможность обдумать положение, отдать распоряжение и проч. в условиях, скольконибудь обеспечивающих возможность такой работы. Простуда и вообще болезни командира отражаются на части гораздо более тяжело, чем болезнь отдельного, хотя бы самого храброго бойца. Разумеется, было бы желательно, чтобы все воины Красной Армии имели в одинаковой мере все необходимое. Но на походе это невозможно, особенно в нашей истощенной стране. А раз так, то подавляющее большинство красноармейцев без ропота, а по здравому убеждению признает необходимость для командного и комиссарского состава пользоваться известными материальными преимуществами, обеспечивающими интересы общего боевого дела.

Но эти преимущества должны именно вытекать из потребностей дела. Было бы, конечно, очень хорошо, если бы можно было всех стрелков перевозить на автомобилях. Но автомоби-

лей у нас ничтожное количество. Вполне естественно, если легковые машины даются только командармам и членам Реввоенсоветов армий, в отдельных случаях — начальникам и комиссарам дивизий, которым приходится об'езжать свои части, раскинутые на большом пространстве. Столь же понятна верховая лошадь в распоряжении батальонного командира. Против этих преимуществ красноармеец спорить не станет, а если заспорит — можно всегда объяснить ему и в большинстве случаев убедить его.

Что первая пара сапог и первая шинель должны быть отданы командиру, это поймет всякий солдат, ибо неуботого и неодетого красноармейца можно, на худой конец, оставить в избе, командир же всегда должен находиться в боееспособном состоянии.

Но когда автомобиль служит для веселых прогулок на глазах усталых красноармейцев, или когда командиры одеваются с кричащим щегольством на виду у полураздетых бойцов, — такого рода факты не могут не вызывать раздражения и ропота со стороны красноармейцев.

Привилегия сама по себе в известных случаях является пороком — неизбежным, пока что неустранимым злом. Явное излишество в привилегии представляет уже не зло, а преступление. И красноармейская масса в общем прекрасно разбирается в том, где кончаются необходимые, вызываемые делом преимущества, и где начинаются злоупотребления привилегиями.

Особенно деморализующий и разлагающий армию характер имеет пользование преимуществами, связанное с нарушением существующих правил, декретов и приказов. Сюда относятся прежде всего и главным образом пирушки с выпивкой, с участием женщины и проч., и проч.

Такого рода явления отнюдь не представляют собою исключения. Об них знает почти каждый красноармеец. В частях много говорят об этом, нередко преувеличивая, размывается, пиры и попойки, происходящие „в штабах“. В случае неудачи красноармейская масса — основательно или неосновательно — ищет нередко причины в чрезмерно веселом образе жизни командного состава. К этому еще присоединяется то, что во время отступлений усталые и нередко полураздетые бойцы наблюдают в штабных, снабженческих и проч. эшелонах большое количество женщин.

Вопрос об отпусках также играет не малую роль в этом отношении. Революционный Военный Совет Республики не раз обсуждал этот вопрос со всем вниманием и неизменно приходил к выводу о полной невозможности ввести систему отпусков для красноармейцев. Само собой разумеется, что существующие на этот счет положения одинаково распространяются как на рядовых бойцов, так и на командный и комиссарский состав. Между тем ни для кого не тайна—и меньше всего это тайна для красноармейцев,—что лица командного и комиссарского состава нередко получают отпуска под видом командировок. К помощнику заведывающего дивизионным арскладом приезжает жена (что само по себе не законно), а затем этот помощник получает семидневную командировку для того, чтобы проводить жену. Между тем среди красноармейцев охранной команды склада есть также, которые уже третий год не видали своих семей.

Такого рода факты совершенно нетерпимы в Красной Армии, которая может развиваться только на основе растущей внутренней солидарности всех своих членов.

Красная Армия создалась путем чрезвычайных усилий многих и многих тысяч сознательных и преданных делу работников. Начав с отдельных партизанских отрядов или наскоро созданных, внутренне не спаянных зыбких полков, она превратилась в могущественную организацию, в которой уже имеются свои традиции и свое общественное мнение. Красноармейцы, которые год—два и более сражаются в составе армии, научаются сами и научают более молодых товарищей разбираться в положительных и отрицательных сторонах военной организации, в законных и незаконных преимуществах командного состава и т. д., и т. п. Лучший солдат вовсе не означает в Красной Армии—наиболее покорный и безропотный. Наоборот, лучший солдат бывает сплошь да рядом более сметливым, наблюдающим, критикующим. Своим мужеством и находчивостью он завоевывает естественно авторитет среди красноармейцев, а своими критическими замечаниями, опирающимися на доступные всем факты, он сплошь да рядом понижает авторитет командного и комиссарского состава в глазах массы бойцов. К этому нужно еще прибавить, что контр-революционные элементы, агенты протпвника сознательно и умело пользуются указанными выше обстоятельствами для разжигания недовольства и обострения антагонизма между рядовой массой и командным составом.

Не может быть никакого сомнения в том, что сердцевина нашей армии вполне здорова. Но и самый здоровый организм должен охранять себя, иначе вредные явления могут подточить его. Последняя конференция нашей партии поставила в порядок дня вопрос о взаимоотношениях между «верхами» и «низами» и о необходимости сближения между ними на основах товарищеской связи. Эта задача целиком и даже в первую голову должна быть поставлена перед руководящими элементами армии.

Разумеется, армия не может быть уподоблена партийной организации. Приказ должен оставаться приказом и воинская дисциплина — дисциплиной. Но формальная сила приказа будет тем более несокрушима, чем в большей мере передовым силам армии удастся устранить наиболее ненормальные явления, сгладить существующее неравенство, сблизить «верхи» и «низы».

В виду огромной принципиальной и практической важности поднятых выше вопросов прошу Реввоенсоветы фронтов и армий обсудить те мероприятия, какие могут быть применены для устранения ненормальных и нездоровых явлений в жизни Красной Армии. Было бы желательно созвать по этому вопросу совещания из наиболее ответственных армейских и дивизионных работников.

Руководящие начала для такого рода совещаний можно было бы, по моему мнению, формулировать примерно следующим образом:

1. Не ставя себе невыполнимой задачи немедленного устранения всех и всяких преимуществ в армии, систематически стремиться к тому, чтобы эти преимущества были сведены к действительно необходимому минимуму.
2. Устранить в возможно короткий срок все те преимущества, которые отнюдь не вытекают из потребностей военного дела и неизбежно оскорбляют чувство равенства и товарищества в красноармейцах.
3. Восстановить во всей силе существующие приказы и положения об отпусках, командировках, подопущение жеп в район действующих армий, запрещения спиртных напитков и пр.
4. Реввоенсоветам самим стать во главе борьбы с нарушениями указанных положений и приказов.
5. Внимательно относиться ко всем жалобам красноармейцев на неправильные и несправедливые действия в области

2 F.

снабжения, на незаконные льготы и поблажки одним в ущерб другим.

6. В тех случаях, когда виновность и злая воля явно обнаружены, предавать виновных гласному трибуналу в присутствии представителей заинтересованных частей, широко публикуя затем приговоры с необходимыми комментариями.

7. Внимательно следить за тем, чтобы контр-революционные провокаторы не разжигали недовольства путем вымышленных слухов о всяких деготах и преимуществах командного и комиссарского состава; в тех случаях, когда явно злостные виновники таких слухов будут обнаружены, предавать их гласному трибуналу в присутствии делегатов заинтересованных частей.

8. Усилить контроль над работой органов снабжения, укреплять их, всемерно повышая исполнительность и точность их работы.

9. Усилить работу политического воспитания. Обо всех предпринимаемых вами мерах, а также и о ваших соображениях по указанному вопросу прошу сообщить в возможно короткий срок для доклада Центральному Комитету Партии и Революционному Военному Совету Республики по принадлежности.

Председатель Революционного Военного Совета

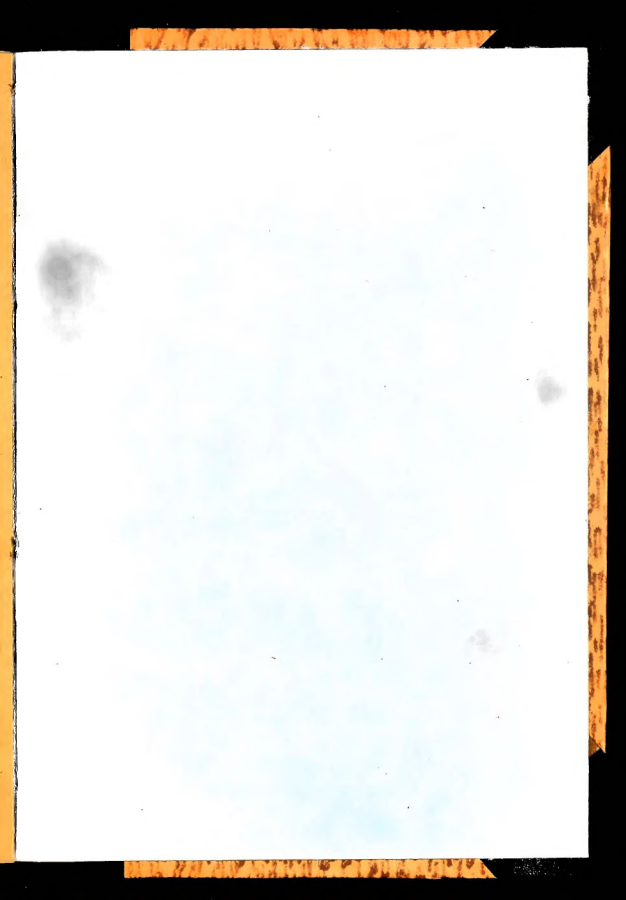
Республики Л. ТРОЦКИЙ.

81-го октября 1920 г.

№ 850.

БИБЛИОТЕКА
ЦК-ТА НАРКОМ
при ЦК

1062950

2p.

